

Марго Метроленд

Пьер Тейяр де Шарден: Пророк евгеники и расового реализма

Оригинал: Margot Metroland. Pierre Teilhard de Chardin: Prophet of Eugenics & Race-Realism

Источник: <https://counter-currents.com/2023/04/pierre-teilhard-de-chardin-prophet-of-eugenics-and-race-realism/>

Перевод с английского, 2023 г. На русском языке публикуется впервые!



Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955)

10 апреля 1955 года – в Пасхальное воскресенье – Пьер Тейяр де Шарден потерял сознание и умер от сердечного приступа в квартире своего друга на Манхэттене. Ему было 74 года, и в тот день он не делал ничего более напряженного, чем прогулка по Центральному парку. В то время Тейяр был известен в основном как палеонтолог и геолог, хотя он также написал несколько странных и противоречивых богословских сочинений.

Однако за десятилетия, прошедшие после его смерти, споры вокруг Тейяра приобрели иную направленность. Теперь его обычно называют французским иезуитом, написавшим спекулятивную теологию, включающую человеческую эволюцию, а также продвигающим некоторые опасные – довольно запретные (*verboden*) – научные теории. Он верил в евгенику. Он настойчиво писал о естественном неравенстве рас. Недружественные авторы сегодня описывают его как расиста, апологета нацизма, трансгуманиста и сторонника стерилизации непригодных.

Причина такого переопределения очень проста: разные эпохи приносят с собой разные политические пристрастия. Когда Тейяр совершал научные экспедиции в Китай и другие места в 1920-х годах, расовые различия были вполне приемлемой областью исследований. Ни один ученый – уж точно ни антрополог, ни палеонтолог – не смог бы навредить своей репутации, обсуждая их. Такое обсуждение было общепринятым и общепризнанным. Но это было тогда. В настоящее время толпа противников Тейяра сходит с ума из-за небольшого успокаивающего замечания, которое он оставил в письме в 1929 году, примерно в то время, когда он помогал раскапывать различные останки скелетов, которые стали известны под общим названием «Пекинский человек»:

Имеют ли желтые [«les jaunes», т. е. китайцы] такую же человеческую ценность, как и белые? Лисан [коллега-палеонтолог] и многие миссионеры говорят, что их нынешняя неполноценность связана с их долгой историей язычества. Боюсь, что это только «декларация пастырей». Вместо этого, причиной кажется естественная расовая основа. ... Христианская любовь преодолевает все неравенства, но не отрицает их. [1]

Под «декларацией пастырей» он имел в виду ничего не значащее сладкое бормотание миссионеров: пустые слова, беспочвенные объяснения. У Тейяра, Человека Науки, ничего такого не было. По его мнению, это почти наверняка было связано с расой, генетикой и эволюцией.

В 1951 году, когда он жил в Нью-Йорке и работал в Фонде Веннера-Грена [2] (поскольку иезуиты выслали его из Франции, а затем не позволили принять назначение в Колумбийский университет), Тейяр бунтовал против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В 1950 году ЮНЕСКО выпустила совершенно бессодержательную декларацию «Разоблачение заблуждений о расизме: ЮНЕСКО публикует декларацию ученых мира».

Никаких ученых в ней не цитируют, никаких убедительных объяснений не дают. Они пытаются навязать политкорректность указом. (Читайте ее [здесь](#).) [3]

Современный шокированный критик Тейяра в ужасе комментирует:

В своем письме [в ЮНЕСКО] Тейяр выступал против «научной бесполезности, а также практической опасности» этого документа, отмечая, что «речь идет не о «равенстве», а о «взаимодополняемости в сближении», ... что не исключает нынешнего превосходства одних ее ветвей над другими». Такой публичный аргумент указывает на глубоко укоренившуюся и серьезно обдуманную веру в неравенство между людьми. [4]

Затем, в 1953 году, мы видим, что Тейяр так же бросает вызов трусости Римской курии:

Почему в Риме, наряду с «Библейской комиссией», нет «Научной комиссии», которой было бы поручено указывать властям пункты, по которым можно быть уверенным, что Человечество завтра займет позицию, – пункты, повторяю, такие, как: 1) вопрос евгеники (направленный на оптимум, а не на максимум в репродукции, и соединенный с постепенным отделением сексуальности от репродукции); и 2) абсолютное право (которое, разумеется, должно быть регламентировано в его «подборе времени» и в его условиях!) доводить все дела до конца – даже в вопросе биологии человека. [5]

Есть еще одно противоречие, которое преследовало Тейяра на протяжении большей части его карьеры: подозрение в том, что он мошенник в области палеонтологии. Он присутствовал при раскопках двух самых известных окаменелостей гоминидов двадцатого века: «Пилтдаунского человека» (около 1912 г.) недалеко от Акфилда, Суссекс, Англия; и «Пекинского человека» (1929-1930) в Китае.

Пилтдаунская находка всегда вызывала подозрения, хотя власти Музея естественной истории и Лондонского геологического общества предварительно приняли ее. «Пилтдаунский человек» был окончательно объявлен мистификацией в 1953 году. Он был изготовлен из черепа кроманьонца и челюстной кости орангутана другом и соседом Тейяра Чарльзом Доусоном. Доусон был юристом и палеонтологом-любителем, явно стремившимся найти «недостающее звено» дочеловеческих окаменелостей в своем собственном уголке Англии.

Сомнения по поводу «Пекинского человека» более неуловимы. Тейяр был с большой группой ученых из исследовательских фондов, и найденный им череп был идентифицирован как образец человека прямоходящего (*Homo erectus*), жившего примерно 500 000 лет назад. В конце концов были обнаружены и другие черепа, а всего 200 костей. Однако коллекция так и не была вывезена из Китая и была утеряна в начале 1940-х годов.

Следовательно, у нас нет костей «Пекинского человека» для исследования. Некоторые люди сомневаются, что они вообще когда-либо существовали, и Тейяр просто устроил очередной пилтдаунский розыгрыш. Современная теория состоит в том, что ящик с костями зарыт под какой-то пекинской – то есть, «бэйцзинской» – автостоянкой. [7]



Ранний период жизни

Мари-Жозеф Пьер Тейяр де Шарден родился четвертым из одиннадцати детей 1 мая 1881 года в загородном доме своей семьи в Оверни, недалеко от Клермон-Феррана, в самом центре Франции. (*Château de Sarcenat, par Oreines, Puy-de-Dôme* – вот адрес семейного поместья, который он позже указывал.) Зимой они жили с родственниками в особняке в Клермон-Ферране, стране вулканов и шин «Мишлен», где в 1095 году Папа Урбан II проповедовал Первый крестовый поход, и где в конце 1960-х годов Марсель Офюльс собирал рассказы местных жителей о войне для своего документального фильма «Печаль и жалость».

Сложная двойная фамилия семьи является наследием двух линий благородных предков. Семья его отца жила в этом районе по крайней мере со времен средневековья. Его мать, однако, была из Пикардии; она была праправнучкой Франсуа-Мари Аруэ, более известного как Вольтер. [8]

В 12 лет юного Пьера отправили в школу-интернат в Вильфранш-сюр-Сон, к северу от Лиона, после чего он получил степень бакалавра по математике, прежде чем стать послушником иезуитов в Экс-ан-Прованс. [9]

Иезуиты были изгнаны из Франции в 1901-1902 годах. После дела Дрейфуса Франция переживала очередной из своих радикальных левых антикатолических приступов. Тейяру пришлось завершить свое семинарское образование на острове Джерси, недалеко от побережья Бретани, а затем в Гастингсе, Суссекс (Сассекс), где он был рукоположен в 1911 году. [10]

С 1905 по 1908 год он преподавал физику и химию в иезуитской школе в Каире. Он также отправился на поиски окаменелостей и обнаружил неизвестный древний вид акул, который позже был назван в его честь (*Teilhardia*). Вернувшись в Англию, он закончил семинарию, пересекся с «Пилтдаунским человеком», а затем отправился в Париж, чтобы учиться в Музее естественной истории. Во время Первой мировой войны он был санитаром-носильщиком. Затем последовала дальнейшая учеба в Сорбонне и, наконец, кафедра геологии в Католическом институте в Париже, где он наполнил свои лекции обсуждением эволюционной мысли.

Путешествия в Китай

Возможно, Тейяр прожил бы во Франции большую часть своей жизни, за исключением редких экспедиций, но иезуитов смущали все его разговоры об эволюции. Простые умы могли бы предположить, что все эти разговоры об эволюции каким-то образом укладываются в христианскую доктрину; это, кажется, и было проблемой. [11] А для иезуитов сейчас было неподходящее время для того, чтобы будоражить курию, некогда полностью распустившую и запретившую их орден на 40 лет (1773-1814). Кроме того, как уже упоминалось ранее, иезуиты были изгнаны из Франции за два десятилетия до этого, и им разрешили вернуться только в 1914 году ради поддержания морального духа и так называемого «Священного союза» во время Первой мировой войны.

Тейяр привлекал к себе слишком много внимания и слишком открыто высказывал свои предположения. Ему следовало бы поменьше выссовываться. Самым простым решением было отправить его куда-то далеко-далеко. Итак, он отправился в Китай и провел там большую часть следующих 23 лет, присоединившись к другому палеонтологу-иезуиту по имени отец Эмиль Лисан, который содержал музей окаменелостей в Тяньцзине. Кое-где можно прочесть, что Тейяр не очень любил китайцев, не любил бедных – я полагаю, это означает бедных китайцев – и за все это время так никогда и не удосужился выучить язык. В эту последнюю часть поверить трудно; неужели он тут и там не запомнил хоть немного слов разговорного китайского языка?

Расистские евгенические практики! Нацистские эксперименты!

Некий свежее испеченный доктор философии Джон П. Слэттери, доктор богословия в Университете Нотр-Дам, выработал для себя своего рода академическую специальность, расправляясь с Тейяром. Это началось со злобных нападок на него в журнале *Philosophy and Theology* в 2017 году. Слэттери пишет в аннотации к статье:

[С] 1920-х годов и до своей смерти в 1955 году Тейяр де Шарден безоговорочно поддерживал расистские евгенические практики, восхвалял возможности нацистских экспериментов и смотрел свысока на тех, кого он считал «несовершенными» людьми. Эти идеи явным образом заложили основу знаменитой космологической теологии Тейяра, звено, которое до сих пор в значительной степени игнорировалось в исследованиях, посвященных Тейяру. [12]

Здесь мы в самом начале видим довольно агрессивный выпад. *Расизм! Евгеника! Нацистские эксперименты! Несовершенные люди!* Слэттери продолжал эти залпы еще несколько лет посредством онлайн-дебатов и статей. В частности, одна из них подробно цитирует оскорбительные отрывки из писем и биографий Тейяра. Я процитирую здесь еще один отрывок, начиная с комментария Слэттери:

Помимо их очевидного предосудительного характера, взгляды Тейяра выдерживают два неприятных испытания: во-первых, он смело защищает их перед лицом своих уважаемых коллег-христиан, которые с ним не согласны; во-вторых, он упорно придерживается таких взглядов, несмотря на шокирующие разоблачения того, что происходило в концентрационных лагерях и лагерях смерти нацистской Германии. Один из первых биографов Тейяра вспоминает публичные дебаты 1947 года с Габриэлем Марселем, известным французским католиком-экзистенциалистом, в ходе которых Тейяр настаивал на принудительной евгенической практике:

Однажды в дебатах с Габриэлем Марселем на тему «Наука и рациональность» [Тейяр] шокировал своего оппонента, отказавшись допустить, чтобы даже ужасающие свидетельства экспериментов врачей в Дахау изменили его веру в неизбежность человеческого прогресса. «Человек, – утверждал [Тейяр], – чтобы стать полноценным человеком, должен испробовать все». ... Он добавил, что поскольку человеческий род еще так молод, ... постоянство такого зла было ожидаемо. – Прометей! – воскликнул Марсель. ... – Нет, – ответил Тейяр, – только человек, каким его создал Бог. (Из книги Мэри Лукас и Эллен Лукас, «Тейяр» (Mary Lukas and Ellen Lukas, Teilhard, Garden City, New York: Doubleday; стр. 237-238)). [13]

Я не знаю, что именно предположительно делали врачи в Дахау. Но ответ Тейяра достоин восхищения: человечество молодо, поэтому следует ожидать постоянства зла. Это имеет смысл в рамках космогонической схемы Тейяра: Вселенная, или Творение, постоянно развивается, постоянно совершенствуется.

Анти-дисгеника = трансгуманизм?

Не такая эмоциональная, как у Слэттери, но гораздо более надуманная обличительная речь против Тейяра была опубликована в блоге «Фонда стратегической культуры». В эссе 2021 года автор Мэтью Эрет описывает Тейяра как «расиста» и основателя «трансгуманизма».

Если у последнего термина и был отец, то это был не Тейяр, а его друг Джулиан Хаксли, и Хаксли, конечно, не вкладывал в него тот девиантный смысл, в котором это слово используется сегодня. Это означало улучшение расы и избежание дисгеников, наследственных вырожденцев. В эссе цитируются слова Тейяра, произнесенные им в 1951 году:

До сих пор мы определенно позволяли нашей расе развиваться случайным образом и слишком мало думали о том, какие медицинские и моральные факторы должны заменить грубые силы естественного отбора, если мы их подавим. В течение грядущих столетий необходимо открыть и развить благородную человеческую форму евгеники на уровне, достойном наших личностей. Применение евгеники к отдельным людям ведет к применению евгеники к обществу. [14]

Что ж, это выглядит вполне разумно. Что неразумно, так это то, как Эрет смешивает важные факты из жизни Тейяра. Он поразительным образом утверждает, что, мол, это сам Тейяр придумал мистификацию с «Пилтдаунским человеком» в 1912 году в Англии, а затем провернул аналогичную мистификацию с «Пекинским человеком», которого он называет «Пилтдаунский человек 2.0». Затем, переводя стрелки, он намекает, что Тейяр виноват в таких проявлениях дегенерации, как «Теология освобождения» и абсурдные декларации нынешнего Папы Римского:

Когда он умер в 1955 году, работы Шардена все еще были в значительной степени запрещены Ватиканом как ересь. Его труды продолжали распространяться как своего рода самиздат советской эпохи, привлекая все больше новообращенных к его особому «новому и улучшенному христианству». [15]

Кто такой Шарден? Если вы имеете в виду Тейяра, то его сочинения никогда не были «запрещены» «Ватиканом» и даже никогда не были включены в *Index Librorum Prohibitorum*. Как священник-иезуит, он должен был получить одобрение начальства перед публикацией (особенно неприятная проблема с иезуитами, поскольку у них часто возникали трения с курией). Да, Тейяру было запрещено публиковать некоторые из них, как ему было запрещено преподавать – в Париже, в Нью-Йорке и в других местах – потому что это то, что может случиться, когда ты становишься солдатом в Обществе Иисуса. Или станешь траппистом, если уж на то пошло. Может быть, кармелитом. Не говоря уже о каких-то конкретных, произвольных причинах.

Все основные факты Эрета неверны до такой степени, что я подозреваю, что он просто оживляет наш интерес какой-то забавной теорией заговора. Он утверждает, что Тейяр был «на каникулах» после преподавания в школе в Каире, когда в 1912 году придумывал Пилтдаунского человека в Суссексе. На самом деле Тейяр жил в Суссексе; он не был в Каире четыре года. Он провел в Англии или на острове Джерси большую часть предыдущего десятилетия, с тех пор как его выслали из Франции.

И, конечно же, Тейяр не придумал «Пилтдаунского человека» и не рекламировал его в Геологическом обществе или Музее естественной истории в Южном Кенсингтоне; представлял эту находку его друг Чарльз Доусон. Что касается «Пекинского человека», то в раскопках в 1920-х и 30-х годах участвовало несколько научно-исследовательских институтов и фондов. Тейяр был всего лишь одним из дюжины выдающихся ученых, приложивших к ним руку.

Вопрос Стивена Джея Гулда

Я подозреваю, что Эрет стал жертвой волшебной пыли, рассеянной Стивеном Джеем Гулдом много лет назад. Гулд утверждал, что Пьер Тейяр де Шарден был главным зачинщиком пилтдаунской мистификации, а Доусон был лишь его помощником. Профессор Гулд написал несколько эссе с последующими комментариями по этому вопросу, которые собраны в его книгах «Большой палец панды» (1980) и «Куриные зубы и конские пальцы» (1983), утверждая, что Тейяр был, по крайней мере, как соучастник замешан в пилтдаунской мистификации. [16]

Стивен Джей Гулд (сын Леонарда С. Гулда и Элеоноры Розенберг) был американцем еврейского происхождения в первом поколении, палеонтологом и историком науки, работавшим как в Американском музее естественной истории на западной стороне Центрального парка в Нью-Йорке, так и в Гарвардском университете, где он провел большую часть своей карьеры в качестве профессора геологии. На этом фоне он проявлял особый интерес к истории Пьера Тейяра де Шардена, который также был связан с Американским музеем естественной истории, когда Гулд был ребенком. Возможно, у взрослого Гулда были личные скрытые мотивы выступить против человека, который, как известно, защищал егенику и высказывался в пользу изучения расовых различий. Как бы то ни было, проблема Тейяра стала для него навязчивой идеей на многие годы.

Главный аргумент Гулда в пользу вины Тейяра заключается в том, что тот мало говорил и писал о «Пилтдаунском человеке», когда возникло подозрение в розыгрыше. Гулд приводит доказательства того, что Тейяр даже переписал автобиографическое эссе, удалив упоминание о его ранней связи с

Eoanthropus dawsons («Пилтдаунский человек»). Вместо того, чтобы соперничать потенциально неловкой связи, своеобразный образ мышления Гулда настаивает на том, что Тейяр просто *боялся быть пойманным*.

Я сомневаюсь, что многие люди сегодня – за исключением, пожалуй, Мэтью Эрета – все еще верят путаной и сбивающей с толку аргументации Гулда в пользу вины Тейяра. После своей смерти в 2002 году сам Гулд оказался самым ненадежным рассказчиком. Он основал целую книгу «Неправильное измерение человека» на ложных данных, обвинив физического антрополога девятнадцатого века в «расизме». Как это часто бывает, человек, который спешит обвинить в предвзятости других, сам оказывается сильно предвзятым.

* * *

Примечания

[1] Matthew Ehret, “Pierre Teilhard de Chardin’s Transhumanism,” October 2021.

[2] «Фонд Веннера-Грена – это частный действующий фонд, занимающийся обеспечением лидерства в поддержку антропологии и антропологов во всем мире», – говорится на его нынешнем веб-сайте. Он был основан в 1941 году Акселем Веннер-Греном, шведским магнатом, основателем фирмы *Electrolux*, филантропом и давним другом как Германа Геринга, так и короля Эдуарда VIII, впоследствии герцога Виндзорского. Когда герцог был сослан на Багамы в качестве губернатора между 1940 и 1945 годами, г-н Веннер-Грен был его постоянным другом, и его яхта «Южный Крест» стояла на якоре поблизости. Это сразу же привлекло внимание британской разведки, поскольку и герцог, и Веннер-Грен считались сторонниками нацизма. Источник: сверхсенсационная книга Эндрю Лоуни «Король-предатель», 2021 г. Излишне говорить, что ни один из этих скандалов, раздутых Эндрю Лоуни, не отражается на Фонде Веннера-Грена, но любопытно, что толпа противников Тейяра еще не выбрала в качестве своей мишени эту пикантную связь.

[3] Несмотря на этот дурацкий документ, ЮНЕСКО не могла быть совсем уж плохой. Ведь ее соучредителем и первым генеральным директором был хороший друг Тейяра Джулиан Хаксли. Однако он ушел с этого поста задолго до 1950 года. Судя по всему, Хаксли был вынужден уйти по соображениям пиара, поскольку он открыто поддерживал контроль над рождаемостью и евгенику. (Википедия.)

[4] John P. Slattery in *Religion Dispatches*, “Pierre Teilhard de Chardin’s Legacy of Eugenics and Racism Can’t Be Ignored.”

[5] Письмо Тейяра, цитируется у Slattery, там же.

[6] Эта потеря и разнообразные теории описываются в книге *The Jesuit and the Skull*, by Amir C. Aczel (Riverhead Books, 2007).

[7] *Smithsonian Magazine*, 2012, "Mystery of the Lost Peking Man Fossils Solved?"

[8] American Teilhard Association, "Biography of Teilhard de Chardin."

[9] Robert Speaight, *The Life of Teilhard de Chardin*, 1967.

[10] Разная привязка к Джорджу Оруэллу: примерно в то время, когда Тейяр учился в семинарии в Гастингсе, маленький Эрик Блэр пошел в начальную школу в Хенли-на-Темзе, в 80 милях к северо-западу, где его обучали французские монахини-урсулинки. Урсулинки оказались в Англии по той же причине, что и Тейяр: их выгнали из Франции.

[11] Простые и не очень простые умы иногда воображают, что трудности Тейяра с иезуитами и Святым Престолом повторялись из-за того, что его считали проповедником ереси. Амир С. Аксель в своей во всем остальном хорошей книге «Иезуит и череп» (2007) продолжает повторять это заблуждение. Реальной проблемой были политика и связи с общественностью, а также подержание дисциплины.

[12] John P. Slattery, "Dangerous Tendencies of Cosmic Theology: The Untold Legacy of Teilhard de Chardin," *Philosophy and Theology*, Vol. 29, Issue 1, 2017.

[13] John P. Slattery in *Religion Dispatches*, "Pierre Teilhard de Chardin's Legacy of Eugenics and Racism Can't Be Ignored."

[14] Ehret, там же.

[15] Ehret, там же.

[16] Запутанные и замысловатые статьи Стивена Джея Гулда на эту тему напоминают мне тех предвзятых авторов 30 или 40 лет назад, которые продолжали выпускать книги, утверждая, вопреки здравому смыслу, что Ли Харви Освальд убил Джона Ф. Кеннеди и действовал в одиночку. Краткий обзор «Пилтдаунского заговора» и «Ответа критикам» в начале книги «Куриные зубы и лошадиные пальцы» демонстрирует нам академического спорщика, который отчаянно и бесполезно тратит свои усилия.

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.